

барабаны промышляли

Марк Пекарский в Доме музыки

Григорий дурново

Концерт в Московском международном доме музыки был назван «Танцы клавиш под барабаны». Но очевидно, что главными его героями стали именно ударные инструменты Марка Пекарского. Вместе со своим учеником, клавишником Андреем Дойниковым, он сыграл танцы времен Средневековья и Возрождения, а также произведение современного американского композитора Терри Райли «Персидские дервиши».

Публику, входящую в зал, приветствовали звуки барабана и волынки — Пекарский и исполнитель на духовых инструментах Антонио Грамши играли, стоя в нишах по бокам от сцены. Чем-то это напоминало открытие ярмарки. В программке Пекарский указал, что в оригинале произведения не обязательно звучали так же, как на концерте. До конца эпохи Возрождения в партитурах часто вообще не указывали, какие инструменты использовать, — так, голландский композитор и издатель Тильман Сусато писал в примечании к сборнику танцев: «Годны к исполнению на всех музыкальных инструментах». Партии ударных и подавно не записывались. Однако версия Пекарского, по его словам, «вполне соответствует музыкальной эстетике того времени».

В первом отделении, посвященном Средневековью и Возрождению, Дойников играл на клавесине и органе, Грамши — на блокфлейтах и крумхорнах. Арсенал ударных, с которыми управлялись Пекарский и Дмитрий Власик, насчитывал не менее пятнадцати единиц. Большим удовольствием было просто рассматривать эти ба-

рабаны, бубны, кастаньеты и прочие шумовые приспособления. Еще большим — глядеть, с каким серьезным и сосредоточенным видом седовласый маэстро стучит по этим, казалось бы, детским игрушкам. Каждый удар казался значительным, даже если Пекарский бил по инструменту раз в такт. Развеселил публику странный барабан, в который музыкант просовывал руку и тянул за невидимую струну — в результате получался звук, похожий на мычание. Монологом этого инструмента закончилась павана французского композитора Клода Жервеза. Также прозвучали произведения, написанные в XIII—XVI веках. Здесь был и мавританский танец, сочиненный испанским королем Альфонсо X Мудрым, и перезвон почтового экипажа, и зовущие на битву удары барабана в композициях голландца Сусато.

Перед вторым отделением инструментальный состав был радикально изменен. Дойников сел за электроорган, Пекарский вооружился набором из трех литавр, группы тарелок, двух гонгов и причудливой коробочки с вырезанными подобиями клавиш. В «Персидских дервишах» Терри Райли участие ударных изначально не предполагалось. По словам Пекарского, эта композиция скорее отражает ощущение транса, до которого доводят себя члены братств мусульманских суфиев. Действительно, если партия клавишных была не столь интересна, то ударник умудрился воссоздать религиозный экстаз, состояние исступления, при этом оставаясь лишь хладнокровным исполнителем.

Если о чем и можно пожалеть — так это о том, что Пекарский ничего не рассказывал публике во время этого концерта-путешествия. И если из текста программки мы знаем теперь, что такое «сальтарелло» или «бранль» (стремительные танцы Италии и Франции), то происхождение большинства инструментов его огромной, уникальной коллекции осталось для большинства неизвестным.

Марк Пекарский умудрился, сохраняя хладнокровие, воссоздать состояние религиозного исступления Фотограф: Владимир Афанасьев/Газета